

О Т Ч Е Т Ъ

о поѣздкѣ съ Пасхальными подарками въ Дѣйствующую Армію къ войскамъ Тверскаго гарнизона съ 17 по 29 марта 1915 года.

(Окончаніе).

Отъ Г. до позицій насчитывалось 56 верстъ, а въ дѣйствительности оказалось не менѣе 65—70. Уже на недалекомъ разстояніи отъ него виднѣлись слѣды непріятельскаго наступленія: окопы германскіе и русскіе бороздили почти каждый холмъ и страшно зіяли вблизи нихъ и поодаль огромныя ямы-воронки, залитыя водою и образовавшіяся отъ разрыва снарядовъ тяжелыхъ Г-скихъ крѣпостныхъ орудій, а также и германскихъ— съ разбросанными во всѣ стороны земляными комьями. То и дѣло тянулись проволочныя загражденія, попадались полуразрушенныя, полусожженныя селенія съ слабыми признаками жилья и свѣжіе могильные кресты, густо покрывавшіе нѣкоторые изъ холмовъ. Печально смотрѣла большая каменная православная церковь съ пробитымъ снарядами куполомъ и перебитой пополамъ причудливо опрокинувшейся на церковную крышу колокольней (въ этомъ куполѣ германцы устроили наблюдательную вышку и установили пулеметы). На пустынномъ сначала шоссе стали попадаться крестьяне въ праздничныхъ одеждахъ, шедшіе повидимому изъ костела. На половинѣ дороги въ мѣстечкѣ Л. остановились для смѣны лошадей въ обозѣ 1-го разряда 1-го Конно-артиллерійскаго дивизіона. Вошли въ халупу (хату), занятую нижними чинами 2-й конной батареи, привѣтствовали ихъ и были приняты ими ласково. Слушали рассказы о происшедшемъ здѣсь наступленіи нѣмцевъ,—о чинимыхъ ими жестоко-стяхъ и насиліяхъ надъ жителями, которыхъ они заперли на нѣсколько дней въ костелъ и не выпускали оттуда, а потомъ увели съ собою, причемъ многіе успѣли спастись бѣгствомъ,—о грабежахъ нѣмцами всего цѣннаго и съѣдобнаго среди населенія,—объ убитыхъ германскихъ офицерахъ, могилу одного изъ которыхъ германцы соорудили противъ халупы,—о повидимому геройской смерти стараго ксендза Л-го костела, обвиненнаго германцами въ указаніи русскимъ путемъ сигналовъ мѣста, гдѣ эти офицеры находились, и уведеннаго германцами неизвѣстно куда,—о крайней бѣдности жителей,—о томъ, что въ православной церкви Л. нѣтъ теперь священника, какъ и въ костелѣ, но

Пасхальную литургію сосѣдній ксендзь совершить въ Л. пріѣхаль, а православный священникъ не пріѣхаль, почему и куличи и яйца освятилъ всѣмъ ксендзь— и католикамъ, и православнымъ.

Уже собрались въ путь дальше, какъ дано было знать по телефону отъ командира 1-го Конно-артиллерійскаго дивизиона, чтобы не ѣздили съ подарками на позиціи, такъ какъ 1-я Конная батарея получила приказаніе ѣхать на 2-мѣсячный отдыхъ, по слухамъ въ П., вмѣстѣ съ Уланскимъ полкомъ, и что батарея и полкъ готовятся выступать съ позицій на Г., а черезъ Л. уже долженъ проходить замѣняющій ихъ Кубанскій кавалерійскій полкъ при одной конной батарее. И точно, въ Л. уже показались головныя части этихъ частей войскъ. Усердно просили по телефону разрѣшить ѣхать дальше, мотивируя тѣмъ, что должны пріѣхать во всякомъ случаѣ раньше, чѣмъ придутъ въ замѣну уходящимъ батарее и полку новыя воинскія части, и тѣмъ, что должны раздать подарки 2-й батарее лично. Разрѣшеніе получили съ просьбой оставить подарки, предназначенные для 1-й батареи всетаки въ Л. Поспѣшно отдѣливъ подарки для 2-й батареи на другія повозки и пересчитавъ по описи ящики для 1-й, каковые нераскрывая сдали подпрапорщику 1-й конной батареи на храненіе для слѣдующаго дня,—двинулись впередъ, обгоняя вновь прибывшихъ кубанцевъ, любуясь великолѣпнымъ видомъ ихъ въ черныхъ смушковыхъ шапкахъ, съ красивыми черными ментиками-накидками, горделевою посадкой, цвѣтными, трепещущими въ воздухѣ значками и тѣмъ, несмотря на длинный переходъ, почти параднымъ лоскомъ, который пріобрѣтается лишь войскомъ, проникнутымъ огромной энергіей духа и порядка и вѣрой въ свои силы и въ способность побѣждать. Вытянувшись въ безконечную линію по шоссе, полкъ конвоировалъ громяющія орудія, ведомыя такими же молодцоватыми кубанскими конно-артиллеристами. Обогнавъ головныя части полка и миновавъ мѣстечко К. съ огромнымъ крестомъ при въѣздѣ, поѣхали таинственными, огромными А-скими лѣсами, гдѣ искали себѣ спасенія жители мѣстныхъ селеній и Л. при наступленіи германцевъ, гдѣ разыгрывались страшныя трагедіи человѣческой жестокости, гдѣ жители тайкомъ кормили отсталыхъ и раненыхъ русскихъ и совершались отчаянныя боины между отдѣльными русскими и германскими отрядами. Человѣческіе и конскіе трупы были уже прибраны, но все же кое гдѣ попадались убитыя лошади и сломанныя повозки и брошенные зарядные ящики и упавшіе исковерканные германскіе аэропланы,

и то и дѣло среди расходившихся лѣсныхъ чащѣ встрѣчались наскоро вырытые окопы. Безмолвіе лѣса стало вскорѣ прерываться конскимъ топотомъ—показались обозы шедшихъ на отдыхъ уланъ. Часамъ къ 5 дня добрались до деревни П., гдѣ расположился стоянкой 1-й Конно-артиллерійскій дивизионъ. У самой деревни увидѣли около 2-хъ эскадроновъ стоящихъ въ развернутомъ строю Московскихъ драгунъ и подполковника В. В. Конради съ офицерами. Подошли къ самому фронту съ обнаженными головами и въ лицѣ подполковника Конради передали привѣтствіе Драгунскому полку отъ города Твери, Городского Комитета, Архіепископа Серафима, Комитета И. И. Менделѣевой. Подарки обѣщались доставить на другой день, если со стороны Драгунскаго полка будутъ присланы повозки для транспортированія пудовъ 300. Здѣсь сказалаь недостаточная освѣдомленность В-скаго распредѣлительнаго пункта о мѣстахъ расположенія войскъ, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время, повидимому, не было особыхъ ихъ перемѣщеній: какъ разъяснилъ подполковникъ Конради, вагонъ съ подарками можно было-бы направить не на Г., а на вторую за Г. станцію, отъ коей до мѣста стоянки драгунъ не болѣе 20 верстѣ. Однако, опасаясь, вслѣдствіе сложности операцій подачи вагона на желаемую станцію, сильнаго замедленія въ передвиженіи, просили полковника прислать повозки въ Г. Получивъ согласіе, а также приглашеніе въ офицерское собраніе полка, какъ улыбаясь назвалъ В. В. Конради халупу, въ коей помѣщаются офицеры,—въ мѣстечко Ч.—Б., отстоящее отъ линіи соприкосновенія съ германцами верстахъ въ трехъ, а отъ П. около четырехъ, отправились туда, но по дорогѣ встрѣтили офицера 2-й батареи Д. П. Шупинскаго, который сообщилъ, что сейчасъ должна притти въ П. на обычную вечернюю стоянку 2-я батарея, оставивъ, какъ всегда, 2 орудія дежурить на самыхъ позиціяхъ, и что, если угодно ее привѣтствовать при наибольшемъ составѣ и раздать подарки, надлежитъ подождать въ П. И дѣйствительно, она скоро явилась. Въ офицерской халупѣ, заключавшей въ себѣ 2 комнаты, собрались всѣ офицеры 2-й батареи, на улицѣ начали выстраиваться нижніе чины. Пріѣхалъ повидаться и командующій 1-й батареей Б. К. Корниловичъ. Выгрузили ящики и разставили ихъ передъ фронтомъ. Съ непокрытыми головами привѣтствовали г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 2-й батареи отъ имени города Твери, Городского Комитета по оказанію помощи семьямъ запасныхъ и раненымъ воинамъ и Комитета И. И. Менделѣевой. Передали при-

вѣтъ и благословеніе Архіепископа Серафима, указали на подъемъ духа всей Россіи и въ частности населенія города Твери, на горячее участіе въ пожертвованіяхъ, въ сборѣ и транспортированіи подарковъ—дѣтей. Офицеры и солдаты просили передать ихъ сердечную благодарность. Приступили къ вскрытію ящиковъ и раздачѣ подарковъ, просили содѣйствія офицеровъ, чтобы раздача кисетовъ съ весьма разнообразнымъ содержимымъ производилась возможно равномѣрнѣе. Стало уже темнѣть. Несмотря на усиленныя приглашенія офицеровъ, ночевать отказались, такъ какъ на другой день должны были передавать подарки драгунамъ, а затѣмъ надлежало, изъ за опасенія за состояніе пасхальныхъ яицъ, торопиться и къ гренадерамъ, къ которымъ, принимая во вниманіе даже minimum затрудненій въ передвиженіи, не рассчитывали попасть раньше четверга, или среды. Поэтому, простившись, рѣшили двигаться до деревни Ч.—Б., мѣста расположенія Штаба Кавалерійской Дивизіи и стоянки 1-го Драгунскаго Московскаго полка. Показались и кубанцы и артиллерія ихъ, возбуждая общій восторгъ своимъ видомъ среди собравшихся офицеровъ 2-й батареи и среди солдатъ. Въ сумеркахъ видѣли, какъ оригинально и красиво стабунила на полянѣ своихъ коней часть кубанцевъ, приготовившись на ночевку, какъ живописными группами размѣстились они у костровъ на опушкѣ лѣса и стояли бесѣдуя кучками. Снова двинулись темными А-скими лѣсами; вскорѣ дорога пошла вдоль А-скаго канала, соединяющаго Вислу съ Нѣманомъ, съ остатками полуразрушенныхъ мостовъ, сооруженныхъ германцами при наступленіи, а потомъ опять свернули въ лѣсную глушь. Было совсѣмъ темно, когда достигли деревни Ч.—Б. Командующій 1-й батареей торопился догнать свою ушедшую уже къ Л. батареею. Вошли въ халузу занятую вр. и. о. командира 1-го дивизіона, подполковникомъ В. Я. Бутягинымъ, и привѣтствовали его отъ города и отъ Архіепископа. Темнота ночи увеличивалась, а надлежало ѣхать около 30 верстъ лѣсомъ. Просили вр. и. о. командира дивизіона передать привѣтъ Начальнику Кавалерійской Дивизіи, генералу В. Н. барону Майдель (бывшему Начальнику Тверскаго Кавалерійскаго Училища) и командиру Драгунскаго полка и просили не забыть передать послѣднему о присылкѣ на другой день съ утра лошадей и повозокъ для кладки въ 300 приблизительно пудовъ вѣсомъ. Подполковникъ Бутягинъ обѣщаль исполнить все въ точности. Простившись сердечно, двинулись обратно. Было такъ темно, что съ трудомъ можно

было различить два силуэта ѣхавшихъ впереди всадниковъ—командующаго 1-й батареей Б. К. Корниловича и его трубача. „Вотъ за этимъ лѣсомъ“, сказалъ К., „всего на разстояніи 3-хъ верстъ уже начинается линія соприкосновенія съ непріателемъ и тянутся окопы ихъ и наши—и приблизительно на этой дистанціи пойдетъ дорога, по которой придется ѣхать, а потомъ она свернетъ налѣво къ Л. Помните, что теперь Вы находитесь въ мѣстахъ, по справедливости долженствующихъ назваться священными для Россіи: въ нихъ славною смертію геройски погибли почти весь 20-й корпусъ. Темные А-скіе лѣса хранятъ ужасныя тайны о томъ, какъ мученически умирали въ нихъ отсталые раненые, какъ плутали по нѣсколько дней безъ ѣды и питья командиры безъ своихъ солдатъ и солдаты безъ командировъ, какъ рыцарски погибали разрозненныя горсти 20-го корпуса, принимавшія грудью отчаянныя атаки огромныхъ массъ германцевъ, какъ велись страшные рукопашные бои не на жизнь, а на смерть, когда у русскихъ были разстрѣляны все до одного патроны,—и какъ величественно и славно они умирали, но не сдавались“. Двигались медленно, стояла черная тьма и повозка не разъ задѣвала за деревья. Среди тишины изрѣдка раздавались орудійные выстрѣлы, гулко разносясь по лѣсу. Было жутко, приходилось окрикивать другъ друга и зажигать спички, чтобы разсмотрѣть дорогу и слѣды—проходила-ли ея батарея. Такъ ѣхали часа три, и лѣсъ пошелъ рѣже, а потомъ дорога пошла кустарниками. Стало свѣтлѣе. Небо съ германской стороны то и дѣло освѣщалось ракетами. Ихъ яркій, долгій, трепещущій свѣтъ какъ бы свидѣтельствовалъ о нервномъ напряженіи непріателя. „Это навѣрное опять сибиряки“, сказалъ К., „залегшіе въ окопахъ, пытаются перерѣзать загражденія или заводятъ перестрѣлку, и нѣмцы боятся ночного ихъ наступленія“. Ракеты вспыхивали тамъ и сямъ, какъ долгія зарницы, орудійные выстрѣлы изрѣдка раздавались также, а потомъ, судорожно поворачиваясь туда и сюда стали кидать на горизонтъ свои длинныя снопы свѣта нѣмецкіе прожекторы. Видно было, что германцы точно боялись наступленія. День Свѣтлаго Христова Воскресенія прошелъ спокойно: ни та, ни другая сторона почти не стрѣляла; за ночь же германцы, повидимому, безпокоились. Лишь глухой ночью достигли Л. Батарея уже пришла туда и расположилась на ночевку. Ѣхать до Г. хотя и по шоссе, а не по проселочной дорогѣ, все же было далеко, около 30 верстъ. Кромѣ того, одолѣвалъ сонъ: предыдущая ночь прошла безъ

него. Ночевали съ командующимъ и офицерами 1-й батареи въ двухъ халупахъ. На другой день, въ понедѣльникъ, 23 марта, часовъ въ 8 утра, выѣхали на дивизионномъ автомобилѣ, пропустивъ мимо себя 1-ю батарею, на Г. Подарки не были еще раздѣлены. Они лежали попрежнему въ повозкахъ. Командующій батареей обѣщался раздать ихъ лично по описи въ В., куда батарея безъ замедленія должна направиться изъ Г.

Прибывъ въ Г. около 9 час. утра, искали вагонъ съ оставшимися подарками для 1-го Драгунскаго полка, а также 109 Волжскаго полка и другихъ частей войскъ, получающихъ подарки въ меньшемъ противъ другихъ количествѣ. Не безъ труда найдя его, отведеннаго на дальній путь, къ счастью, весьма удобный для разгрузки—на дворѣ товарной станціи и, освидѣтельствовавъ, по открытіи, цѣлость всѣхъ ящиковъ и тюковъ, снова заперли вагонъ на ключъ и ждали лошадей и повозокъ отъ драгунъ, но онѣ не являлись. Тогда, упросивъ начальника товарной станціи не трогать вагона въ теченіе дней двухъ, дабы имѣть возможность указать точно № пути, на коемъ онъ остановился, отправились къ завѣдывающему этапно-транспортной частью полковнику К. Тамъ сдали подъ расписку ключъ отъ вагона, накладныя на него и опись заключенныхъ въ немъ ящиковъ и тюковъ и просили телеграфировать командиру Драгунскаго полка о немедленной подачѣ повозокъ для приѣма подарковъ. Такія же телеграммы просили послать и 109 Волжскому полку. Начальникъ канцеляріи завѣдывающаго этапно-транспортной частью оказался тверскимъ и весьма усердно обѣщалъ оказать свое содѣйствіе; относительно 109 Волжскаго полка сообщилъ, что онъ не такъ обездоленъ, какъ о немъ думаютъ, но что дѣйствительно существуютъ такія части, которыя еще ни разу не получали подарковъ, почему Командующій Арміей намѣревается довести о нихъ до всеобщаго свѣдѣнія; начальникъ канцеляріи рассказывалъ, что въ Г. съ самаго Рождества стоятъ еще вагоны съ подарками, и по другимъ причинамъ до сихъ поръ невыгруженными: воинская часть, для которой они назначены, находится въ постоянномъ передвиженіи; нѣкоторые изъ этихъ вагоновъ отъ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА; кстати онъ похвалилъ установившійся обычай посылать вагоны съ уполномоченными, такъ какъ среди неразгруженныхъ съ Рождества вагоновъ есть и такіе, которые предназначены для частей войскъ, вовсе въ данной Арміи не находящихся: они пришли безъ сопровожденія кого-либо, и вотъ ихъ гоняютъ съ мѣста на мѣсто, чтобы опять приг-

нать обратно. Просили послать телеграммы и тѣмъ частямъ войскъ, которыя получаютъ подарковъ мало, или вовсе ихъ не получаютъ. Имъ предназначили тотъ избытокъ кисетовъ отъ Архіепископа Серафима, который оказался по удовлетвореніи такими и драгунъ, и конно-артиллеристовъ, и гренадеръ и 109 п., такъ какъ и среди подарковъ Городского Комитета этихъ кисетовъ было не мало. Получивъ увѣреніе въ самомъ скоромъ вызовѣ повозокъ, отправились осматривать православный Соборъ, весьма похожій на католическую церковь внутри, и въ находящейся противъ него костель. Уже наступалъ вечеръ, а повозокъ отъ драгунъ все не было, а надлежало ѣхать къ гренадерамъ, чтобы поспѣть хотя къ четвергу. Тогда пошли въ телеграфъ и отъ себя дали телеграмму командиру Драгунскаго полка съ вторичной просьбой о присылкѣ лошадей для приема груза около 300 пудовъ и съ вторичнымъ напоминаніемъ, что среди подарковъ есть такіе, которые подвергаются быстрой порчѣ,—пасхальныя яйца, а также съ просьбой прислать за подарками не однихъ нижнихъ чиновъ, съ офицеромъ, коему и должно обратиться къ завѣдывающему этапно-транспортной частью ¹⁾. Послали также привѣтственную телеграмму и барону Майдель, Начальнику Кавалерійской Дивизіи, и вечеромъ въ понедѣльникъ 23 марта, такъ и не дождавшись повозокъ отъ драгунъ, выѣхали къ гренадерамъ, держа путь на В. съ пассажирскимъ поѣздомъ (другихъ поѣздовъ болѣе ускоренныхъ не ходитъ).

24 марта, во вторникъ, утромъ прибыли въ В. и, переѣхавъ черезъ весь городъ на К-скій вокзалъ, узнали, что должно ждать до вечера отходящаго разъ въ сутки поѣзда на С. (черезъ И. и Р.). Осматривали городъ, дивились однообразію одеждъ у массы евреевъ на предмѣстьяхъ, стариннымъ зданіямъ старой В., красотѣ и изяществу сада Л. и утонченно-художественному убранству и дворцовъ, величію новаго православнаго Собора съ чертами Успенскаго Московскаго и Ивана Великаго (у колокольні) и строгой живописи Васнецова, Харламова и Райляна въ немъ, пестрой, нарядной, элегантно толпѣ на шумныхъ улицахъ подъ лучами солнца и величію и красотѣ костеловъ. Въ одномъ изъ нихъ (Св. Креста) на лѣвой ближайшей къ входу колоннѣ, прочли надпись на польскомъ языкѣ. „Гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое. Фредерику Шопену—соотечественники. Родился въ Желѣзовой-Волѣ 2 марта 1809 года, умеръ въ Парижѣ 17 ок-

¹⁾ (Просьбу объ офицерѣ возбудили, опасаясь пропажи ящиковъ или вскрытія ихъ).

тября 1849 года. Здѣсь покоится сердце Фредерика Шопена“. Костель, гдѣ крещенъ Шопенъ, давно уже разрушенъ германцами. До Желѣзовой Воли, гдѣ стоитъ памятникъ этому великому аристократу музыки, рыцарю душой и поэту гостиной, истинному христіанину и горячему патриоту, теперь достичь трудно. Отраднo было поэтому найти мѣсто, гдѣ покоится его сердце.

Вечеромъ во вторникъ 24 марта дали телеграмму въ К. старшему подручному и поѣхали черезъ И. и Р. на С. Утромъ въ среду 25 марта, подѣзжая къ послѣднему, съ ужасомъ смотрѣли на полуразрушенныя, сожженныя, испещренныя трещинами, станціонныя зданія, безъ крышъ, рамъ и половъ. Всѣ служебныя отдѣленія (начальникъ станціи, багажная контора, телеграфъ) ютились въ товарныхъ вагонахъ безъ колесъ, вытянувшихся въ линію на станціонныхъ платформахъ. Обломки аккуратно вездѣ были убраны, и только груды огромныхъ кусковъ разорванныхъ взрывами стѣнъ водокачекъ еще оставались кое-гдѣ на мѣстѣ. Въ С. пересѣли въ поѣздъ, идущій на О. (Дальше съ Т. путь—уже въ рукахъ германцевъ. Приблизительно на полпути до О. и находится К., близъ котораго расположенъ 8-й Гренадерскій). Снова потянулись картины разрушенія—и усадьбы безъ крышъ, съ печально подымавшимися обгорѣлыми трубами и изрытыя окопами поля, и срубленныя наскоро рощи съ лежащими на землѣ деревьями, и валявшіяся у рѣчекъ и переѣздовъ желѣзнодорожные мосты, въ страшно изуродованномъ взрывами видѣ, и наскоро сооруженныя деревянныя мостовыя фермы, по которымъ поѣздъ едва передвигался... Въ 3¹/₂ часа дня прибыли въ К. Разрушенія ни его самого, ни станціонныхъ зданій не коснулись, хотя въ немъ германцы и были и даже въ томъ старинномъ, расположенномъ полукружіемъ, одноэтажномъ охотничьемъ домѣ-дворцѣ (графовъ Тарновскихъ), гдѣ нынѣ помѣщается Штабъ Командующаго Арміей, не такъ давно помѣщался Штабъ генерала Гинденбурга и жилъ принцъ Рупрехтъ. На станціи встрѣтили старшаго подручнаго, сообщившаго, что онъ вмѣстѣ съ уполномоченнымъ Краснаго Креста прибылъ съ вагономъ съ подарками гренадерамъ и вагономъ Краснаго Креста только 1¹/₂ дня тому назадъ, т. е. лишь вечеромъ въ понедѣльникъ Святой недѣли, 23 марта, что во вторникъ, 24 марта, онъ уже былъ на позиціяхъ 8-го Гренадерскаго полка вмѣстѣ съ этимъ уполномоченнымъ, раздававшимъ подарки служащихъ и рабочихъ Тверской Мануфактуры отъ имени Краснаго Креста и часть бѣлья

отъ Городскаго Комитета (вагонъ этого послѣдняго до того былъ набитъ, что не могъ вмѣстить 4-хъ тюковъ съ бѣльемъ и 6 мѣшковъ съ сухарями, каковыя и были положены еще въ Твери въ вагонъ Краснаго Креста, гдѣ было лишь 305 пудовъ) и что онъ просилъ вр. командующаго 8-мъ Гренадерскимъ полкомъ прислать лошадей въ среду 25 марта для перевозки подарковъ отъ Городскаго Комитета вѣсомъ 645 пуд. Явились къ старшему адъютанту Штаба подполковнику Б., крайне любезному и предупредительному, для испрошенія разрѣшенія лично посѣтить позиціи означеннаго полка. У него встрѣтили своего товарища по путешествію отъ Твери до Г. уполномоченнаго Красн. Креста, рассказавшаго, какой любезный пріемъ онъ наканунѣ встрѣтилъ въ 8-мъ Гренадерскомъ полку, и сообщившаго, что Командующій Арміей съ особеннымъ удовольствіемъ выслушалъ желаніе Предсѣдательницы Дамскаго Комитета при Тверскомъ Мѣстномъ Управленіи Краснаго Креста С. М. Бюнтингъ раздать подарки черезъ уполномоченныхъ тѣмъ частямъ, войскъ, которыя получаютъ таковыхъ мало, или вовсе не получаютъ. Онъ сообщилъ, что Командующій Арміей указалъ какъ на такіе полки, на слѣдующія воинскія части, которыхъ никто въ Россіи не знаетъ, такъ какъ они пришли изъ Читы: 1-й Верхнеудинскій казачій полкъ, 1-й Читинскій и 1-й Аргунскій, составляющіе бригаду Забайкальскаго казачьяго войска, и что имъ уже дано знать, и отъ нихъ съ часу на часъ ожидаются повозки при офицерѣ. Такъ какъ адъютантъ Штаба просилъ явиться для представленія Командующему Арміей въ семь съ половиною час. вечера, то воспользовались свободными двумя часами, чтобы выгрузить подарки для 8-го Гренадерскаго полка въ прибывшія весьма аккуратно 20 повозокъ въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ этого полка. Быстро получивъ разрѣшеніе на выгрузку отъ администраціи желѣзной дороги, стали укладывать подарки и едва уложили ихъ на повозкахъ. Одновременно въ присутствіи уполномоченнаго Тверскаго мѣстнаго Управленія Краснаго Креста выгрузили подарки и изъ другого вагона для вышеупомянутыхъ Забайкальскихъ казачьихъ войскъ. Было отраднo на сердцѣ отъ того, что число солдатъ въ этихъ намѣченныхъ Командующимъ Арміей трехъ полкахъ равнялось 3600, а подарковъ отъ Тверскаго Управленія Краснаго Креста было 3700 и что подарки эти состояли, кромѣ прочаго, и изъ бѣлья, въ чемъ, по словамъ Командующаго Арміей, главнымъ образомъ и испытывали нужду его забайкальцы. (Среди подарковъ было 1700 комплектовъ бѣлья

(рубашекъ, кальсонъ, полотенець и портянокъ), 1300 кисетотъ (съ табакомъ, мыломъ, яйцами, чаемъ, сахаромъ, монпансье, печенъемъ, бумагой, карандашами и пр.) и 700 рубашекъ (съ такими же завернутыми въ нихъ вещами). Къ оставшимся двумъ тюкамъ съ бѣльемъ и прочимъ, предназначеннымъ Краснымъ Крестомъ для бѣженцевъ, присоединили и 6 мѣшковъ съ сухарями, доставленными Архіепископомъ Серафимомъ въ распоряженіе Городского Комитета. Сухари эти, въ количествѣ 2 мѣшковъ, были нагружены и въ повозки гренадеръ, какъ лучшее и трогательное выраженіе глубокой симпатіи къ солдатамъ, находящимся въ Дѣйствующей Арміи, со стороны сельской бѣдноты, которая, откликаясь на призывъ черезъ приходскихъ священниковъ Архіепископа, несетъ для воиновъ въ свои приходы все, что можетъ дать. Къ 6½ час. вечера двадцать повозокъ были нагружены и подъ присмотромъ младшаго подручнаго и 11 солдатъ отправлены до утра слѣдующаго дня въ обозъ 2-го разряда 8-го Гренадерскаго полка. Около 7 час. вечера двинулся и другой обозъ съ подарками Дамскаго Комитета при Тверскомъ мѣстномъ Управленіи Краснаго Креста въ сопровожденіи уполномоченнаго, поѣхавшаго, несмотря на 50-верстную дорогу, верхомъ вмѣстѣ съ сотникомъ 1-го Аргутинскаго полка С. М. Б. и нѣсколькими казаками. Въ 8-мъ часу явились для представленія Командующему Арміей Генералу Э. и были сначала приняты весьма любезно дежурнымъ генераломъ, а затѣмъ и самимъ Командующимъ. Его любезность была изысканна. Онъ благодарилъ городъ Тверь, Тверской Городской Комитетъ, Архіепископа Серафима, Предсѣдательницу Дамскаго Комитета при Тверскомъ Управленіи Краснаго Креста, Комитетъ И. И. Менделѣевой и всѣхъ лицъ, такъ или иначе выразившихъ свое расположеніе войскамъ, находящимся въ бою, а въ особенности учащихъ и ихъ руководителей. Командующій распрашивалъ о томъ, гдѣ уже переданы подарки и изъ чего они состояли и состоятъ, и пожелалъ счастливаго доставленія ихъ на позиціи. Было уже поздно ѣхать къ Гренадерскому полку, и адъютантъ Штаба С. С. Б. просилъ провести вмѣстѣ съ нимъ и другими штабными офицерами остатокъ вечера. Любовались, переходя по длиннымъ кривымъ и прямымъ корридорамъ, причудливымъ расположеніемъ помѣщеній въ охотничьемъ замкѣ и въ особнякѣ мрачнаго польскоготическаго стиля. Около 11 час. вечера вернулись въ вагонъ III-го класса, стоявшій на запасномъ пути и служившій для ночлега, и на другой день, т. е. въ четвергъ, 26-го марта,

началъ 6-го часа утра отправились на присланномъ Гренадерскимъ полкомъ экипажѣ въ деревню, гдѣ этотъ полкъ расположенъ, отстоящую отъ К. верстахъ въ 30. До обоза 2-го разряда было верстъ 15; дорога шла черезъ городъ К. съ двумя, а кажется, и большимъ числомъ потребительскихъ обществъ, судя по вывѣскамъ, несмотря на весьма скромные размѣры его населенія, со старымъ величественнымъ костеломъ и двумя небольшими православными церквями. Шоссе, усаженное по обѣимъ сторонамъ толстыми старыми тополями, вело черезъ унылыя деревни съ огромными печальными одинокими крестами при въѣздѣ, старыми бѣдными каплницами посреди убогихъ халупъ, крытыхъ соломой, черезъ дубовыя рощи и широкія поля. Потомъ свернули на проселочную дорогу, и она, извиваясь, повела опять къ придорожнымъ почернѣвшимъ крестамъ, огромнымъ, похожимъ на монастыри, издалека виднымъ костеламъ все той-же типичной польской архитектуры и бѣднымъ приниженнымъ хатамъ. Проѣхавъ порядочно лѣсомъ, достигли деревни, гдѣ расположенъ обозъ 2-го разряда. Здѣсь привѣтствовали полковника Гренадер-полка К. И. Ларіонова, нѣсколькихъ чиновниковъ и священника о. К. С. Тихвинскаго. Были приняты ими весьма любезно; они рассказывали про тѣ бои, въ которыхъ съ честью участвовалъ ихъ полкъ, про затишье, которое уже давно стоитъ на ихъ фронтѣ, про взаимныя рекогносцировки непріятельскихъ и русскихъ аэроплановъ, про бомбы, которыя не разъ кидались съ нихъ непріателемъ и про тѣ стальныя стрѣлы, которыя выпускаются имъ иногда массами, про случаи пронизыванія ими насквозь и всадника и коня, про постоянно нервное настроеніе германцевъ, сказывающееся въ безпрестанномъ освѣщеніи передовыхъ русскихъ окоповъ ракетами и прожекторами... Священникъ Тихвинскій показалъ одну изъ такихъ стрѣлъ: она цилиндрической формы съ острымъ коническимъ концомъ съ одной стороны и крестообразнымъ въ сѣченіи рулемъ съ другой; на ней выштампована ядовитая надпись: „изобрѣтеніе французское, изготовленіе нѣмецкое“ (*invention française fabrication allemande*). Собравъ повозки съ подарками и провѣривъ по описи число ящичковъ, поѣхали вмѣстѣ съ этими повозками проселочными дорогами черезъ поля и холмы съ приготовленными заранѣе по склону ихъ длинными окопами съ защитой отъ шрапнельныхъ разрывовъ,—опять черезъ селенія съ крестами при въѣздѣ въ нихъ или съ полуоблупившимися статуями Св. Дѣвы. Около 12 час. дня прибыли въ деревню къ позиціи 8-го Гренадерскаго полка,

явились къ вр. командующему полкомъ, полковнику Н. А. Николаевскому, встрѣтившему въ высшей степени любезно и горячо благодарившему городъ Тверь, который крѣпко помнить свои войска и не забываетъ поддержать бодрость ихъ духа въ Свѣтлые дни Пасхи. Позиціи полка весьма удобно расположены подъ защитой поросшихъ лѣсомъ холмовъ, въ которыхъ со стороны противуположной непріятелю, вырыты землянки, очень помѣстительныя и устланныя ельникомъ. На сосѣднихъ холмахъ среди кустарниковъ стояли орудія, весьма удачно декорированныя деревьями, а вблизи въ лѣсу устроена была изъ вѣтвей походная церковь. Халупы, въ которыхъ помѣщается вр. командующій полкомъ и офицеры, также густо засажены со стороны непріятеля деревьями. Отсюда до передовыхъ окоповъ, находящихся въ соприкосновеніи съ непріятельскими окопами, не болѣе одной версты. Пока полковникъ Николаевскій давалъ приказаніе строиться свободнымъ отъ занятій ротамъ, вскрывали съ помощью подручныхъ и назначенныхъ солдатъ ящики и отдѣляли должное для выстроившихся въ количествѣ 4 ротъ солдатъ (пятой, седьмой, пулеметной и учебной команды). Въ присутствіи вр. командующаго полкомъ и всѣхъ свободныхъ офицеровъ привѣтствовали съ непокрытыми головами 8-й Гренадерскій полкъ отъ города Твери и Тверскаго Городскаго Комитета по оказанію пособій семьямъ запасныхъ и раненымъ воинамъ, передали привѣтъ и благословеніе Командиру, офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка отъ Архіепископа Серафима, указали, что среди подарковъ со стороны Архіепископа исключительно почти подарки отъ крестьянъ, проникнутыхъ серьезнымъ и христіанскимъ настроеніемъ къ Великой Войнѣ, привѣтствовали отъ Комитета супруги Тверскаго Губернатора С. М. Бюнтингъ, отъ Комитета супруги Губернскаго Предводителя Дворянства И. И. Менделѣвой и отъ учащихся, которые съ трогательною любовью собирали въ свои кисеты подарки для солдатъ и писали имъ письма,— провозгласили здоровье вр. командующаго полкомъ и его г.г. офицеровъ и солдатъ. Вр. командующій полкомъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ и Городъ, и Архіепископа, и Комитеты, и учащихся и ихъ учащихся и провозгласилъ здоровье ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Верховнаго Главнокомандующаго, здоровье Россіи, города Твери и всѣхъ лицъ и учрежденій—вспомнившихъ его полкъ въ Святые дни Пасхи.

Яйца, колбаса, чай и сахаръ раздавались поручно; солдаты съ радостными лицами длинной, отдѣлявшейся отъ рядовъ, лен-

той шли христосоваться съ уполномоченными. Мгновенія были глубоко трогательны. Кисеты съ крайне разнообразнымъ и неравномѣрнымъ содержимымъ переданы были въ распоряженіе вр. командующаго полкомъ, который обѣщался лично произвести раздачу возможно справедливѣе и считаясь съ достоинствами того или другого солдата. Остальные подарки и бѣлье, число комплектовъ котораго было значительно меньше числа солдатъ, вр. исп. об. командира полка обѣщался раздать также лично, считаясь съ истинной нуждой того или иного. Сапожный и починный товаръ былъ принятъ съ осебимъ удовольствіемъ: сапоги у большинства были не въ порядкѣ. Передали Георгіевскому кавалеру двухъ степеней 10 рублей, пожертвованные В. А. М., и 20 рублей отъ А. Н. К. еще двумъ такимъ же кавалерамъ. Число отличившихся весьма велико. Георгія заслужили болѣе 100 человекъ. Передавъ вр. командующему полкомъ нерозданные подарки для остальныхъ ротъ полка и личные посылки и письма ему и г.г. офицерамъ и солдатамъ—и снявшись вмѣстѣ группой,—отправились въ 4-мъ часу дня въ обратный путь, любезно провожаемые вр. командующимъ полкомъ и офицерами. Съ утра моросило, а потомъ шелъ дождь при сильномъ вѣтрѣ. Было холодно. Вѣтеръ качалъ высокія деревья, огромные мокрые кресты у околицъ селеній чернѣли еще страшнѣе, убогія халупы выглядывали еще печальнѣе. Къ 6 час. вечера вернулись въ К. Явились въ Штабъ Арміи и просили передать благодарность Командующему Арміей за предоставленіе возможности посѣтить позиціи полка. Выданные отъ Командующаго пропуска на эти позиціи адъютантъ Штаба С. С. Б. просилъ взять себѣ на память. На станціи ждали до послѣдняго момента отхода поѣзда—возвращенія изъ полка двухъ подручныхъ, возвращавшихся другой дорогой. Но такъ какъ тѣ не показывались, то пришлось расстаться и уѣхать одному, такъ какъ поѣздъ на С. отходить лишь 1 разъ въ сутки (въ 7 час. вечера), а надлежало торопиться. Какъ оказалось потомъ, оставшіеся пользовались самой изысканной любезностью со стороны адъютанта Штаба, предоставившаго въ ихъ распоряженіе прежній вагонъ для ночлега и вновь достаившаго возможность видѣть Командующаго Арміей, который еще разъ благодарилъ городъ Тверь, Архіепископа Серафима и Комитеты за память о ихъ воинскихъ частяхъ. На другой день утромъ въ пятницу, 27 марта, пришлось быть уже въ В. Здѣсь въ Главномъ Телеграфѣ уже ожидала телеграмма отъ 26 марта изъ Г. отъ завѣдывающаго этапно-тран-

спортной частью Штаба Арміи полковника К. слѣдующаго содержания: „Подарки отъ Тверскаго Комитета Московскимъ драгунамъ переданы присланному офицеру К. Въ тотъ же день, т. е. въ пятницу 27 марта, удалось отправиться съ почтовымъ поѣздомъ въ Москву, куда и прибыть въ 9-мъ часу утра въ воскресенье 29-го числа, а вечеромъ—въ Тверь, гдѣ ожидала телеграмма отъ Начальника 1-й Кавалерійской Дивизіи генерала Майдель, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ: „отъ души благодаримъ за подарки“. На другой день стало извѣстно, что и Командующій 10-й Арміей, въ коей находятся 1-й Лейбъ-Драгунскій Московскій полкъ, 1-й Конно-артиллерійскій дивизионъ и 109 пѣхотный полкъ, письменно выразилъ свою благодарность за доставленные и розданные этимъ частямъ войскъ подарки къ празднику Св. Пасхи отдѣльно всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, способствовавшимъ сбору таковыхъ и ихъ присылкѣ ¹⁾).

Впечатлѣнія отъ посѣщенія театра войны—сложны и разнообразны: Польша частью разорена, тысячи несчастныхъ, застигнутыхъ войною, погибли—или наполняютъ вагоны для бѣженцевъ, но главный центръ ея духовной и матеріальной жизни—Варшава почти не носитъ печати унынія, а только напряженнѣе работаютъ ея общественныя организаціи, вдохновеннѣе льется горячая рѣчь церковныхъ проповѣдниковъ (одну изъ такихъ слышали въ костелѣ францисканцевъ), щедрѣе отзываются на нее растроганные слушатели.

Передъ лицомъ Великой Войны не слышно распрей и раздоровъ: бокъ о бокъ, совершая свое святое дѣло, работаютъ и ультра-правый Пуришкевичъ и лѣвый конституціоннодемократъ Некрасовъ—одинъ, самоотверженно посвятивъ себя служенію раненымъ, другой,—обмыванію вшивыхъ солдатъ и одѣванію ихъ.

Войска одушевлены вѣрою въ святость выполняемой ими задачи, ясно понимаемой всѣми отъ офицера до солдата. Они восхищены той духовной связью, которая соединяетъ ихъ съ далекими семьями и мѣстами, съ коими они сжились, и иногда проявляется во образѣ трогательныхъ подарковъ и проникнутыхъ любовью писемъ. Они окрѣпли духомъ, благоговѣя передъ величественной памятью геройски павшихъ частей 20-го корпуса, отвращаясь отъ проявляющейся иногда слабости и содро-

¹⁾ Всѣ расходы по поѣздкѣ и доставленію подарковъ были уполномоченными Городскаго Комитета взяты на себя и выданные отъ послѣдняго С. И. Капустину 500 р. были имъ возвращены въ Комитетъ обратно.

гаясь отъ негодованія передъ отвратительнымъ призракомъ измѣны. Они воодушевлены добрыми и неслыханнымъ вѣстями о поражениі на Руси вѣкового безпощаднаго врага ихъ—пьянства и о томъ, иногда большемъ, благополучіи, въ которомъ живутъ теперь ихъ осиротѣвшія семьи. Они окрѣпли и тѣломъ, заботливо, благодаря Доблестному Верховному Главнокомандующему, при поддержкѣ общественныхъ силъ, получая все необходимое.

И если на то будетъ Божья Воля, они—должны побѣдить.

А. Н. Коняевъ, староста Каѳедрального собора.
